

Библиографический список

1. Багаев, Д.П. Краеведческие записки / Д.П. Багаев // Материалы из фондов павлодарского областного краеведческого музея.
2. Байшашов, Б.У. Палеонтологический памятник природы «Гусиный перелет» – классическое захоронение гиппарионовой фауны / Б.К. Байшашов, К.К. Ахметов, В.Н. Алиясова // «SELEVINIA» Институт зоологии МОН РК. – Алматы, 2003. – С. 182 – 185.
3. Вангенгейм, Э.А. Границы миоцен-плиоцен в Западной Сибири и Центральной Азии (по палеомагнитным и биостратиграфическим данным) / Э.А. Вангенгейм, В.С. Зажигин, М.А. Певзнер и др. // Среда и жизнь на рубежах эпох кайнозоя в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1984. – С. 167 – 171.
4. Тлеубердина, П.А. Основные местонахождения гиппарионовой фауны Казахстана и их биостратиграфическая корреляция / П.А. Тлеубердина // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. – 1988. – Т. 10. – С. 38 – 73.
5. Байшашов, Б.У. Неогеновые носороги Казахстана / Б.У. Байшашов. – Алматы : Гылым, 1993. – С. 21.
6. Бажанов, В.С. // Вестник АН КазССР. – 1956. – № 11.
7. Мартынов, В.А. Варианты неоген-четвертичной границы на юге Западной Сибири / В.А. Мартынов, В.С. Волкова, З.Н. Гнибиденко и др. // Среда и жизнь на рубежах эпох кайнозоя в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1984. – С. 181.
8. Государственный архив Павлодарской области // Собрание постановлений Правительства Каз. ССР. – 1971. – № 23. – 118 с.
9. Орлов, Ю.А. Сибирь и Африка (Гиппарионовая фауна) / Ю.А. Орлов // В мире древних животных. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 19 – 56.
10. Мартынов, А.И. О проблемах музеефикации археологических памятников / А.И. Мартынов // Хранители наследия. – Барнаул. – 2003. – № 1. – С. 114 – 116.
11. Орлов, Ю.А. Раскопки фауны гиппариона на Иртыше / Ю.А. Орлов // Природа. – 1930. – № 1. – С. 48 – 58.
12. Патрушева, Г.М. Новые рекомендации по формированию музейных комплексов под открытым небом / Г.М. Патрушева // Культурологические исследования в Сибири. – 2004. – № 3(14). – С. 121 – 123.
13. Мартынова, Г.С. Музей-заповедник «Томская писаница» как форма современного использования историко-культурного наследия / Г.С. Мартынова // Хранители наследия. – Барнаул. – 2003. – № 1. – С. 10 – 14.
14. Ху, Юн. Музей на территории древнего рудника // MUSEUM. – 1986. – № 150. – С. 55 – 59.
15. Алиясова, В.Н. Палеонтологический памятник природы «Гусиный перелет» / В.Н. Алиясова // Биологические науки Казахстана. – 2002. – № 4. – С. 85 – 89.

Н. И. Авхимович

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье отражена значимость детских музеев в трансляции культурно-исторического наследия. Представлен опыт работы Этнографического музея-мастерской "Лад" Детской школы искусств «Традиция». Отмечены интерактивные формы работы с детьми, формирования и использование коллекций музея.

Ключевые слова: детские музеи, культурно-историческое наследие, Этнографический музей-мастерская «Лад», музейные коллекции, интерактивные формы работы.

Одной из приоритетных дискуссионных тем последнего десятилетия является проблема музейного образования подрастающего поколения. Актуальность вопроса для культурологического и музееведческого знания заключается в разработке новой концепции музейного образования, соответствующей современному взгляду на социокультурную миссию и социокультурные функции музея.

Изучением феномена детских музеев в России занимаются в основном музееведы (Е.Б. Медведева, М.Ю. Юхневич и другие). Ими рассмотрены причины возникновения детских музеев, исследованы различные культурологические модели детских музеев, создана классификация по организационному статусу, предложена типология по жанровым особенностям. Эти вопросы разрабатывают также сотрудники творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела АПРИКиТ (Москва) и сотрудники Центра музейной педагогики Государственного Русского музея (Санкт-Петербург).

Детский музей организации дополнительного образования – структурное подразделение образовательной организации, созданное для развития детей и подростков в интерактивном музейном образовательном пространстве с целью актуализации и сохранения культурно-исторического наследия.

По мнению Н.В. Свиридовой, организационные формы современных детских музеев представлены следующими видами: 1) детские центры при государственных «взрослых» музеях; 2) самостоятельные детские музеи, как государственные, так и частные; 3) детские музеи в форме выставочных культурных и социальных проектов; 4) детские музеи в структуре различных образовательных организаций. Преобладающими являются первые три организационные формы, случаи создания детских музеев в структуре организаций дополнительного образования детей единичны. Вместе с тем целенаправленная работа по интеграции организаций дополнительного образования и детских музеев может обеспечить инновационный прорыв в обеспечении жизнедеятельности детей в системе дополнительного образования.

Несмотря на то, что детских музеев пока немного (около 500 в мире и чуть более четырёх десятков в России), степень их влияния на развитие современного мира очень велика. Дело в том, что одна из главных черт детского музея – интерактивность, являющаяся весьма актуальной для человеческого общества XXI века. Современного человека окружает интерактивное пространство, создаваемое с помощью новых информационных технологий. В связи с этим возникла объективная потребность и необходимость изучения педагогического потенциала детских музеев, применяемых ими новых методов, форм, программ и проектов. Развитие практической деятельности детских музеев потребовало теоретического осмысления опыта различных типов детских музеев, как самостоятельных, так и находящихся в структуре других детских образовательных организаций.

Приоритетным направлением культурно-образовательной деятельности музея является разработка основанных на интерактивных методиках форм проведения досуга: игровых занятий, театрализованных экскурсий, творческих мастерских, студий, музейных праздников и т. д., что можно рассматривать как общемировую тенденцию.

Музейные собрания всегда служили базой культурно-просветительской и научно-исследовательской работы. Экскурсионная деятельность является одной из форм, позволяющей расширить позитивный социальный и эмоционально-ценностный опыт юного посетителя, обогатить дополнительными мероприятиями образовательные программы. Экскурсия как часть педагогического процесса совмещает в себе несколько функций: образовательную, воспитательную и мировоззренческую. К основной особенности экскурсионного педагогического процесса можно отнести высокую степень наглядности, что немаловажно для целостного развития личности.

В настоящее время современная образовательная ситуация в музее требует от посетителя достаточной активности в овладении им ценностным потенциалом, заложенным в музейных предметах. Большое внимание уделяется развитию воображения и чувств путём применения нестандартных решений в построении экспозиций и формах работы с посетителями. Главная цель образовательного процесса в музее – включение индивида в единое историко-культурное пространство.

Школьные и детские музеи Алтайского края обладают уникальными этнокультурными экспонатами, дающими представление о жизни коренного населения Сибири (старожилов, переселенцев, казаков, малых народностей), собранные детьми и педагогами в ходе экспедиций, которые, безусловно, будут интересны, при условии их грамотной презентации.

Ярким примером данной деятельности является работа Этнографического музея-мастерской "Лад" МБОУ ДОД ДШИ "Традиция" функционирующий с целью сохранения и воспроизводства этнокультурного наследия и популяризация жизнеспособных форм традиционной народной культуры. Данные направления являются приоритетными в работе музея-мастерской, а экспедиционная и исследовательская деятельность составляют основу педаго-

гической практики коллектива, музейное этнокультурное пространство представлено реконструированными экспозиционными залами, представляющими собой интерьер сибирской избы, горницы, сеней, а также мастерскими народных ремесел и традиционного декоративно-прикладного творчества. Основной фонд музея насчитывает более 2000 уникальных экспонатов. В реализацию интерактивных форм деятельности музея включены педагоги-мастера ремёсел, фольклорные ансамбли школы, поэтому экскурсии в музее чрезвычайно востребованы и актуальны не только для знакомства и изучения устной истории, но и для формирования стойкого интереса к духовным и материальным ценностям этнокультурного наследия, воспитания уважения к музейным предметам, развития информационного культурно-исторического поля музейной коммуникации.

В целом эффективность организации жизнедеятельности детей и подростков в детском музее определяется как внутренними возможностями, присущими детскому музею как социокультурному образовательному феномену, так и педагогическими условиями, зависящими от типа детского музея как социального института. В настоящее время наиболее благоприятной базой для деятельности детского музея нам представляется организация дополнительного образования.

В. А. Бармин

СОБЫТИЯ МОНГОЛО-КИТАЙСКОГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА 2 – 8 ИЮНЯ 1947 ГОДА В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена малоизученному сюжету истории монголо-китайских отношений во второй половине 40-х годов XX века. Научная и общественно-политическая значимость этого сюжета заключается в том, что Монголия оказалась вовлечена в события национально-освободительного движения коренного населения Синьцзяна против китайской администрации. Вместе с тем в статье, показывается довольно тесная связь монгольского руководства с отдельными участниками национального движения Синьцзяна.

Ключевые слова: Монголия, Китай, Синьцзян, конфликт, Байташань, казахи, национально-освободительное восстание, Оспан-батыр.

В начале июня 1947 года в местечке Байташань, на синьцзянском участке китайско-монгольской границы, произошёл серьёзный инцидент с участием войск Монгольской Народной Республики и Китая.

По официальной версии правительства Монгольской Народной Республики, 2 июня 1947 года отряд казахов, насчитывавший несколько сот человек, во главе с Оспан-батыром и поддерживавшие их подразделения регулярной гоминьдановской армии, уничтожив монгольскую пограничную заставу, пересекли китайско-монгольскую границу и проникли вглубь монгольской территории. Подошедшие в район нарушения монгольские войска 5 июня 1947 года в ходе ожесточённого боя вытеснили нарушителей за линию государственной границы, нанеся им существенный урон. В ходе боевых действий части монгольской армии поддерживались авиацией [1].

Однако те же события в версии, изложенной Центральным телеграфным агентством китайского правительства в сообщении от 9 июня, выглядели совсем иначе. По данным, которыми располагало агентство (эти данные могли быть предоставлены только синьцзянскими властями, поскольку гоминьдановские правительственные структуры, по мнению американских дипломатов, даже не знали, в какой точке провинции находится Байташань – В.Б.), кавалерийское подразделение Монгольской Народной республики 5 июня, нарушив государственную границу в районе местечка Байташань, напало на китайские части, дислоцировавшиеся в этом районе, и в ходе боёв продвинулось в глубь китайской территории на 200 миль.